

А. Шендеров.
«Портрет Д. Шостаковича». 1941 г.

Апрель 1941 года стал для Дмитрия Дмитриевича Шостаковича временем гастрольной поездки в Ростов-на-Дону. Тридцатичетырехлетний композитор, уже признанный классик советской музыки, выступал в донской столице с концертами. Эта поездка оказалась последним мирным турне перед грандиозной трагедией, которая вскоре накроет и Ленинград, и всю страну.

Как вспоминают исследователи, Шендеров решает написать его портрет. Композитор выступал с оркестром под управлением Павермана, исполнив свой Первый фортепианный концерт, квинтет 1939 года и двенадцать фортепианных прелюдий. Эта мощная, авангардная по своей сути музыка убеждала в том, что композитор, пере-

ПО СЛЕДАМ ШЕДЕВРА: РЕДКИЙ ПОРТРЕТ Д. Д. ШОСТАКОВИЧА КИСТИ РОСТОВСКОГО ХУДОЖНИКА

живший тяжелую критику, продолжает развивать свои идеи и стиль. К тому времени уже были созданы и с успехом исполнены в Ленинграде Четвертая и Пятая симфонии, Первый квартет.

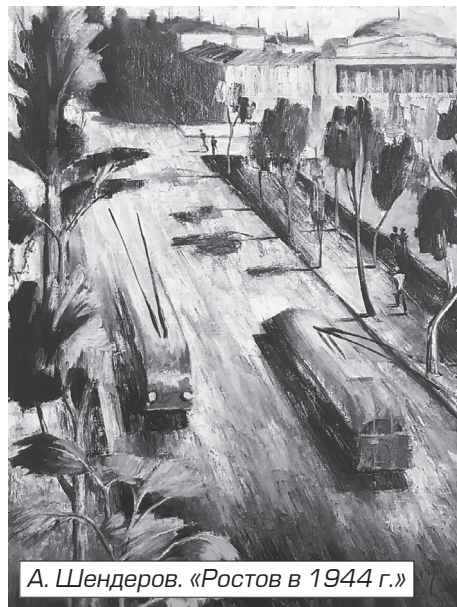
Из Ростова Шостакович вместе с женой Ниной Васильевной отправился отдыхать в санаторий Дома ученых в крымской Гаспре, недалеко от Ялты. В Ленинград он вернулся в мае 1941 года. А уже через несколько месяцев, в сентябре, в осажденном городе будут написаны первые три части Седьмой симфонии — той самой, которую мир узнает как «Ленинградскую». Ростовские гастрели оказались короткой мирной интермедией накануне войны.

В те же весенние дни в Ростове работал художник Александр Семенович Шендеров (1897–1967). Уроженец Ростова, ученик мастерской К. Петрова-Водкина и художественной школы А. Гауша у М. Добужинского, участник последней выставки «Мира искусства» в 1924 году, он принадлежал к поколению мастеров, соединявших традиции Серебряного века с реалиями новой эпохи.

В конце 1930-х годов, после возвращения из лагерей, Шендеров много и активно работал в Ростове. Он писал небольшие холсты с видами Ленинграда, донские пейзажи, натюрморты. Среди его портретных работ — изображения профессора-врача Н.А. Богораз, дирижера М.И. Павермана, художника В.А. Гринберга. И — портрет Дмитрия Дмитриевича Шостаковича.

Шостакович согласился позировать художнику, которого знал по ленин-

градским встречам. Для Шендера, окруженного ростовскими музыкантами, это стало настоящим праздником. Он знал о трудном периоде в жизни композитора не понаслышке и восхищался силой его творческого духа.

А. Шендеров. «Ростов в 1944 г.»

«В портрете 1941 года (холст, масло, 60х40) почти юное, худощавое лицо Шостаковича (ему было тридцать четыре года, он был в расцвете сил) написано легко и светло. На темном фоне взгляд композитора обращен вниз

и сосредоточен, словно на клавиатуре инструмента во время исполнения. Отстраненность, закрытость творческой личности — то, что Шендеров сумел передать особенно точно» (из памятного альбома «Александр Шендеров. Судьба художника в зеркале времени»).

Этот портрет — редкое свидетельство. В иконографии Шостаковича преобладают официальные парадные изображения поздних лет либо детские рисунки (знаменитый портрет тринадцатилетнего Мити кисти Кустодиева). Шендеров же запечатлел композитора молодым, концертирующим, каким ростовчане видели его весной 1941 года, — на пороге войны и всемирной славы. Точная дата создания портрета и его нынешнее местонахождение требуют дополнительного исследования, однако само существование работы подтверждается авторитетными источниками.

Судьба Шендера, как и судьба его современников, оказалась драматичной. В первые военные дни 1941 года он добровольцем ушел на фронт санитаром, вернулся в разрушенный Ростов в 1944-м и обнаружил, что его квартира разграблена, а многие произведения вывезены в Германию. Позднее, в 1950–1951 годах, художник был вынужден уехать в Нижний Тагил после обвинений в «формализме и эстетстве». Он скончался в Ленинграде в 1967 году.

Сегодня ростовский эпизод в биографии Шостаковича и портрет его работы Шендера напоминают о том, как искусство пересекает судьбы: композитор, вскоре обесмертивший трагедию Ленинграда, и художник, запечатлевший его на пороге войны, встретились в тихом апрельском Ростове 1941 года — за несколько месяцев до того, как их общий мир рухнул. И портрет этот — не только редкий иконографический раритет, но и живой след той мимолетной, предгрозовой весны.

Оксана МОРДОВИНА

ЮЖНЫЕ ВРАТА В ДЕВЯТОЕ ИСКУССТВО

11 июля 2026 года у нас в Ростове-на-Дону открылся первый музей-библиотека «Кроссовер» (пр. Соколова, 81/1), посвященный полностью комиксам.

Комикс-индустрия в России подобна коту Шредингера. Вроде бы и есть крупные издатели, создающие отечественные или издающие заграничные произведения, да и их аудитория становится все больше. С другой стороны, о какой-либо конкуренции между издательствами говорить не приходится, а большинство наших соотечественников до сих пор воспринимают комиксы как «книжки для детей». Немаловажной проблемой является и то, что у нас почти нет заведений, собирающих комиксы для дальнейшего изучения. Что уж говорить о ситуации с девятым видом искусства на юге.

Благо подобное заведение открылось у нас совсем недавно.

Сразу скажу: заведение локальное. Всего одна комната в подвальном помещении. Но тут важна не обертка, а наполнение.

В комнате стоят пять шкафов, доверху заполненных комиксами из разных уголков света. Естественно, есть русские издания американских комиксов и японской манги (первых при этом полно на языке оригинала). Также присутствует целый шкаф, ориентированный на наши отечественные комиксы разных годов. Но что меня больше всего порадовало, так это обширный ассортимент европейских комиксов. Да, индустрия не ограничивается тремя странами, а в каких-то даже крепче, чем в них. И вот как раз показать такое разнообразие новичкам в этой сфере — одна из немаловажных задач заведения. Здесь можно наткнуться на коллекционные издания Тин-Тина (персонажа, знакомого вам по фильму Стивена Спилберга) на оригинальном французском, журнальные итальянские комиксы наподобие Фантома или Тех (культовый вестерн на своей родине) да даже на старые комиксы про Микки-Мауса на немецком!

Есть тут и коллекционные артефакты: первое появление Енота Ракеты из «Стражей Галактики», Железного Ку-

лака или комикс, подписанный самим Стэном Ли еще при жизни! Подобные издания хранятся в специальных герметичных упаковках, где они сохраняют свое качество даже спустя полвека.

Самым же главным плюсом я считаю атмосферу, а точнее — людей, ее создающих. Основателями библиотеки являются Маркос Поркшеян и Сергей Назаров. Именно их коллекции и послужили основой для такого масштабного проекта. Люди явно горят своим делом и разбираются в материале. Бывало, я приходил к ним, просто чтобы сдать комикс, а в итоге засиживался часа на три за разговорами о поп-культуре. Их цель — создать не просто библиотеку-музей, а общее пространство для сборов единомышленников со всего Ростова. И я реально верю в них и призываю вас тоже в них поверить и, даже если не купить абонемент, хотя бы прийти и посмотреть или поделиться комиксами из своих коллекций. Да, масштаб пока невелик, но именно мы — аудитория — можем помочь развить его.

Давайте объединимся, давайте сделаем «Кроссовер»!

Андрей ТОПОРОВ

РОСТОВЧАНКИ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Ростов-на-Дону всегда был городом ярких людей. И две женщины, родившиеся здесь, оставили особенно заметный след в мировой истории. Одна стала первой леди Израиля, другая — создательницей самого известного журнала о моде.

Вера Вейцман (Хацман) родилась 27 ноября 1881 года в Ростове. Ее отец был коммерсантом, семья жила безбедно. В девять лет Вера пошла в ростовскую гимназию, одновременно занималась музыкой в консерватории. Но в 14 лет она решила посвятить себя медицине. В 18 лет уехала в Женеву учиться в медицинском университете. В 1900 году в сионистском клубе она познакомилась с Хаимом Вейцманом. Эта встреча изменила ее судьбу. К весне 1903 года они решили пожениться, и будущий президент приехал в Ростов-на-Дону просить благословения у ее родителей. В 1904 году они обручились.

В. Вейцман

В 1920 году Вера стала одним из основателей Международной женской сионистской организации (WIZO) и 40 лет занимала в ней руководящие посты. А в 1949 году Хаим Вейцман стал первым президентом Израиля, и ростовчанка Вера Вейцман получила титул первой леди Израиля.

Элен (Елена Борисовна) Гордон-Лазаревф родилась в Ростове-на-Дону в 1909 году в семье купца

Э. Гордон-Лазаревф

первой гильдии Бориса Абрамовича Гордона. Вместе с братом Ноем семья занималась банковским, табачным и красивым делом, но главное — они завоевали лидерство в типографском бизнесе на Дону. Они выкупили издательство популярной газеты «Приазовский край», которая иногда выходила дважды в день. Говорят, Борис Гордон даже одалживал крупную сумму Максиму Горькому на выпуск газеты «Новая жизнь».

Елена с детства была знакома с издательским делом, можно сказать, чутье на успешный бизнес было у нее в генах. В разгар Гражданской войны семья Гордон эмигрировала. Борис Абрамович вывез капиталы и вложил их в европейские банки. В Париже он стал издавать журнал «Иллюстрированная Россия» с литературными приложениями.

А красавица Элен вышла замуж за Пьера Лазаревфа, ставшего первым европейским медиамагнатом. В Париже она решила создать собственное издание о моде. Она открыла редакцию, и новый журнал быстро стал одним из самых тиражных женских изданий — так появился легендарный ELLE.

Две ростовчанки, две судьбы. Вера Вейцман и Элен Гордон-Лазаревф доказали, что талант и целеустремленность из провинциального города могут привести к мировому признанию. Их истории вдохновляют и сегодня.

Оксана МОРДОВИНА